

Зоя Ивановна Минеева

Россия, Петрозаводский государственный университет

Словообразовательно-семантический анализ агентивов современного русского языка¹

Ключевые слова: номинация человека, *nomina agentis*, способ словообразования, мотивация, Национальный корпус русского языка

Key words: agent nominalizations, *nomina agentis*, word-formation processes, derivational motivation, Russian National Corpus

Abstract

The article considers word formation types for identification of people – *nomina agentis* – in Standard Russian. The material analyzed is representative, due to the use of dictionaries, Russian National Corpus and texts from the mass media.

Человек – центр языковой картины мира, и номинации лица обладают особой значимостью, что обуславливает актуальность исследования специфики современных названий лиц. Целесообразно использование словообразовательно-семантического метода при исследовании номинаций человека, или агентивов, современного русского литературного языка. В общем составе лексики преобладают производные единицы, заметен их стабильный рост, особенно в периоды наибольших изменений экстралингвистического характера в экономической, культурной, образовательной, научной сферах.

Самое важное для человека – он сам: «самое интересное то, как мы называем самих себя, то есть какие новые названия людей появились в последнее время. По этим словам можно судить о том, какие человеческие типы оказываются в фокусе нашего внимания» [Кронгауз 2001: 79]. В языке возникают новые профессиональные и непрофессиональные агентивы. В профессиональной сфере номинации стремятся преодолеть «инфляцию»

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ 2012–2016 гг.

статуса» и придать большую значимость человеку, занимающему ту или иную должность. Это стремление породило формирование обширного словообразовательного гнезда с вершиной *менеджер*; сегодня оно насчитывает десятки производных, в том числе последние по времени возникновения и не вошедшие в словари – *стартап-менеджер*, *бренд-менеджер*, *продукт-менеджер*, *менеджер-дизайнер*; продолжают использоваться *менеджер по уборке сопредельных территорий* (дворник), *менеджер по уборке помещений*, *офис-менеджер* и т. п.

Современные исследования, посвященные деривационным процессам, опираются на материалы словарей неологизмов, медийных текстов, Национального корпуса русского языка, а также устной разговорной речи и интернет-комментариев. Данные источники использованы при сборе материала для статьи и формировании базы новообразований конца XX – начала XXI вв., представляющих собой актуальные для современного состояния языка номинации человека.

Словообразовательный анализ выявляет способы словообразования, характерные для деривации агентивов начала XXI в. При определении способа словообразования учитывается мотивация деривата и его семантика, наличие/отсутствие коннотации оценки, которая эксплицируется наличием компонентов ‘хороший’, ‘плохой’ в семантической структуре производного слова, а также в структуре ближайшего контекста, в котором употреблен агентив. Необходимость учета синтагматических особенностей, сочетания исследуемой номинации с другими лексемами (актантами) обусловлена тем, что коннотации единиц с диффузной семантикой, а также многозначных, проясняется с помощью ближайшего контекста.

При образовании новых номинаций лица начала XXI в. используются все известные способы деривации, в том числе чистые (префиксация, суффиксация, сложение, сращение, субстантивация, семантическое словообразование) и смешанные (префиксально-суффиксальное, сложно-суффиксальное), узальные, к которым относятся все вышеперечисленные способы, и окказиональные (контаминация, междусловное наложение, тмезис).

В последние десятилетия активизировалась префиксация, которую Е. А. Земская в одной из ранних работ называла «самым простым» способом словообразования [Земская 1963: 23]. Действительно, к уже имеющемуся в языке слову с семантикой лица прибавляется префикс – и готов новый дериват. Префиксация, как правило, более подробно рассматривается в связи со словообразовательными процессами глагола. В современном языке ощутима потребность в номинациях человека, которые с известной степенью категоризации определяют место человека в культурной, этнической, политической, конфессиональной структуре общества, в том числе при самоидентификации личности, что актуализирует вербализацию обособления от других групп. Проблемы межкультурной коммуникации обусловили продуктивность

словообразовательного типа с префиксами негации и противопоставления: *не-* (*негражданин, нероссиянин, неэстонец, нееврей, неариец, неукраинец, немусульмане, непрофессионал*), *а-* (*асексуал*), *анти-* (*антикиллер, антиглобалист, антиолигарх, антипут*); неполноты проявления свойств, качеств: *недо-* (*недомэр, недоинтеллигентны*), обозначающими утрату прежнего качества, свойства, статуса: *экс-* (*экс-олигарх, экс-премьер, экс-сенатор, экс-капитан, экс-руководитель, экс-глава, экс-муж*), совместности: *со-* (*сокнижник, согорожане*), степени проявления качества: *сверх-* (*сверхчеловек*).

Префикс *не-* регулярно участвует в образовании номинаций лица с семантикой отрицания принадлежности к гражданам страны, этносу, последователям религии, специалистам в какой-либо сфере. Пример использования номинации с семантикой конфессиональной принадлежности в телепередаче: в автобусе в Кении «убивали только немусульман», тех людей, которые не смогли воспроизвести цитату из «Корана» (ТВ-Культура, 23.11.2014). В материалах Национального корпуса русского языка (НКРЯ) имеется только 2 словоупотребления (1909 и 1924 гг.), предшествующие периоду конца XX – начала XXI вв., все остальные тексты с использованием существительного *немусульмане* относятся к 1999–2011 гг. Употребительны новообразования с *а-* и *анти-*: *Антиолигархи планируют выкуп контрольных пакетов по дешевке* (НКРЯ: «Известия», 2.09.2009); *Помимо мирных асексуалов, которые никому не навязывают свой выбор, есть еще и антисексуалы – идейные борцы с сексом* (НКРЯ: «Известия» 2007). В газетном корпусе зафиксировано 5 документов, 24 вхождения со словом *асексуал*, датированных 2008–2006 гг.; лексема представлена также в названии сайта Российского сообщества асексуалов. Определение способа словообразования как префиксального основывается на появлении лексем *сексуал*: – *Из какого номера, сексуал?* (НКРЯ: «Столица» 1997).

Суффиксальная деривация агентивов мужского рода осуществляется с помощью суффиксов *-ист* (*брежневист, ельцинист, путинист, толкиенист, фризбист, футгольфист*), *-щик* (*антиядерщик* – участник антиядерного движения, *буквальщик* – член одноименной группировки, *видеосалонщик* – работник видеосалона), *-ец* (*ельцинец, горбачевец, путинец*), *-овец* (*аифовец, апрелевец, гринписовец; фаровец* – от звуковой аббревиатуры *ФАР* – ‘член «Федерации автовладельцев России»’; *майдановец* от *Майдан*), *-ик* (*ролевики* – участники ролевых игр), *-ник* (*вестибюльник*, разг. пренебр. о нерадивом студенте; *визиточник, гротескник; едросник* – ‘член партии «Единая Россия»’, от сложения инициальных частей названия партии), *-ак* (*вербак* – человек, занимающийся вербовкой), *-ор* (*аккредитатор* – производящий аккредитацию, *видеокооператор* – работник видеокооператива), *-ыш* (*никчёмныш* – прилагательного *никчёмный* – ‘ни на что не годный, никчёмный человек’), *-ант* (*симпатизант* от *симпатизирующий*); нередко от одной мотивирующей основы образуется несколько производных с разными словообразовательными

формантами: *болотник, болотняк* и *болотныйш* от *Болотная* (площадь) – ‘участник выступлений оппозиции на Болотной площади в Москве’.

Суффиксальные дериваты отличает наличие словообразовательных вариантов, произведенных от имен собственных и нарицательных – *ельцинист* и *ельцинец*, *путинист* и *путинец*, *нашист* и *нашик* (‘член движения «Наши»’); некоторые низкочастотные единицы сохраняют вариантность в течение длительного времени: так, от этнонима *вепсы* образованы три деривата со значением лица женского пола: *вепска, вепка* и *вепсянка*. С помощью одних и тех же суффиксов образуются узуальные (*авиастроитель* от *авиастроение*) и окказиональные (*болетель, думатель* от *болеть, думать*) обозначения человека.

Активно производится деривация феминитивов с суффиксами *-к-, -ш-, -ниц-* и с помощью субстантивации: *американистка, батутистка, волонтерка, фабрикантка* и *экс-фабрикантка, минималистка, интерша, бюджетница, военнослужащая*.

Бессуффиксальная деривация распространена при производстве новых номинаций лица от имен прилагательных: *неформал, нелегал*, от имен существительных с отвлеченным значением: *объектофил* (от *объектофилия*) – ‘человек, испытывающий страсть к неживым объектам, например, к машинам’.

Менее продуктивными являются усечение: *гастер* (от *гастарбайтеры*), *интера* (от *интернационалисты*) и префиксально-суффиксальный способ: *подпиндосник* (от *пиндосы*, разговорного негативно-оценочного синонима к *американцы*).

Широко используется при образовании новых агентивов сложение, как целых слов: *продавец-кассир*, так целого слова и части: *генпродюсер, госдеятель, гослидер, госчиновник, госфункционер, демшизоиды, спецврач* (врач, работающий с определенным контингентом больных), *студединица* (студент); частей двух слов: *военмед* (военный медик), *гендир* (генеральный директор), *генпрок* (генеральный прокурор), *помбур* (помощник бурильщика). Наиболее продуктивны три модели: чистого сложения без интерфикса (*бармен-официант, бизнес-менеджер, губернатор-сенатор, женищина-предпринимательница, интернет-консультант, кантри-музыкант, облицовщик-плиточник-мозаичник, повар-сушист, политпроститут, слесарь-сантехник-газосварщик*), сложения с интерфиксом (*водопотребитель, грантосос* – ‘человек, получающий гранты, живущий на гранты’, *лесоистребитель, негронавистник, свеклодатчик, слайдооператор, собаковладелец*) и сложно-суффиксальный способ, сочетающий сложение с суффиксацией (кодеривация: *белоленточник* и *белоленточница, послеинфарктник* и *послеинфарктница*).

В сложении активно участвуют аффиксоиды. Теория гибридной морфемы, сочетающей семантические признаки корня и регулярность в словопроизводстве, присущую аффиксам, нашла практическое воплощение в первом словаре русских аффиксоидов, который включает 684 префиксоида и 183 суффиксоида

[Козулина, Левашов, Шагалова 2009]. При участии суффиксоида *-oid* с семантикой 'вид, разновидность' образованы негативно-оценочные номинации, например, *либероид* (от *либерал*, *либеральный*) – 'сторонник либеральных взглядов, оппозиционер'; с префиксоидом *аэро-* – *аэродебошир*.

Значение форманта *нео-* 'отчасти новый, обновленный' реализуется в номинациях последователей и сторонников кого-, чего-либо: *неокоммунисты* (НКРЯ 2001–2003 гг.), *неоимпериалисты*, *неокапиталисты*, *неокрестьянин*, *неопрофессионал*, *неореакционер* [Буцева (ред.) 2004]. Причем способ словообразования данных единиц варьируется; сложением с префиксоидом *нео-* образованы *неокрестьянин*, *неопрофессионал*, *неореакционер* от *крестьянин*, *профессионал*, *реакционер*, суффиксацией с помощью *-ист* образована номинация *неокоммунист* от *неокоммунизм*, сложно-суффиксальным способом – *неокапиталист* – 'сторонник развития в России капитализма', с помощью *нео-* и *-ист* от мотивирующего слова *капитализм*. Появление лексемы *неочеловек* (Д. Ицков, *Заповеди жизни неочеловека*; vz.ru, 3.04. 2013) ставит исследователей перед проблемой осмысления границ, в рамках которых номинации являются обозначениями человека. Можно предположить, что научные достижения и открытия XXI в. расширят и изменят параметры, характеристики человека как объекта номинации.

Неузуальным способом, с помощью блендинга, или контаминации, образованы *депутан* и *депутана* (депутат + путана), *едрот*, *либераст*, *майдауны*, *оппозаст*, *прихватизатор*, *толераст*. Контаминанты обладают повышенной экспрессивностью: *попозиционер* и *попозиционерка* образованы на основе слов *оппозиционер*, *оппозиционерка* при перестановке букв, что позволило придать окказиональным новообразованиям коннотацию негативной оценки, выраженной в шуточной форме: *Хватит нести бред, позиционер вы наш* (интернет-комментарии: lenta.ru, 13.12.2011). В 2014 г. появился контаминант *гейропейцы* (гей + европейцы), при наличии окказионального имени собственного *Гейрона*.

Тмезис (от греч. *temnein* – рассекать) – разделение составного слова путем вставки другого слова: *ни с чем*. Появление в современном русском языке гибридов явилось причиной употребления термина в связи с новыми номинациями лица [Радибурская, Самыличева, Шумилова 2013: 51]. Контаминантов с тмезисом немного, в словарь неологизмов включен агентив *гомерзик* (название гомосексуалиста, содержащее пейоративную коннотацию).

Ряд слов, образованных с помощью контаминации (блендинга), входит в общее употребление и фиксируется толковыми словарями: таковы *паралангист* (парашютист + аквалангист), *прихватизатор* (прихватить + приватизатор), *трудоголик* (труд + алкоголик), *работоголик* и др. Эти слова воспроизводимы и понятны вне контекста: *Русский народ придумал замечательное слово «прихватизация». «Прихватизаторов» было много* (НКРЯ: «Труд-7», 26.10.2007); *Я трудоголик и порой даже перестаю себя контролировать в желании делать*

все и сразу (НКРЯ: «Труд-7», 27.01.2011); *Как выяснилось из откровений его жены, Валентин Саввич был тяжелым алкоголиком и еще более тяжелым работоголиком* (НКРЯ: «Вестник США», 26.11.2003).

Субстантивация, вид транспозиции, пополнила корпус номинаций лица образованиями с семантикой ‘приверженец, сторонник движения’: *зеленые, бритые* (неофашисты); обозначениями больных: *ВИЧ-инфицированный*, другие: *вокзальная* (проститутка) [Буцева (ред.) 2004], *обучающиеся* (используется в сфере образования вместо традиционного *учащиеся*).

Семантический способ. Актуально образование номинаций человека на основе переносных, метафорических и метонимических, значений предметных существительных и названий животных: таковы в общественно-политической сфере *ватники* и *колорады*, в финансовой – *быки* и *медведи* (игроки на бирже ценных бумаг), в разговорной речи оценочные номинации *лось* (сильный, здоровый человек), *телка* (молодая девушка, женщина), а также *выхухоль*, *горилла*, *сунс* и многие другие.

Цельная картина словообразовательных особенностей современных русских агентивов может быть представлена только при учете всех вышеназванных способов. Единство суффиксации и семантического способа очевидно при анализе следующих примеров. Областью источника в данном случае выступает животный мир; областью цели – система свойств, качеств, оценок человека. *Кобель* – 1) животное, 2) мужчина; *кобелина* (кобель + -ин(а)) – человек; *паразит* – 1) животное, 2) человек; *паразитка* (паразит + к(а)) – женщина; *жук* – 1) насекомое, 2) человек; *жучара* (жук + -ар(а)) – преимущественно человек; *стерва* – 1) падаль, умершее животное, 2) женщина; *стервец* (стерв(а) + -ец) – мужчина. Вторичные номинации, образованные суффиксацией, как правило, не предполагают использования в значении ‘животное’.

При характеристике номинаций человека мы используем термин *агентив*, под которым понимаются все одушевленные существительные, называющие человека. При этом во внимание принимается не грамматический (слово образовано от глагола), а семантический критерий: эксплицитно или имплицитно глагол входит в состав пропозиции мотивации: *скрипач* – ‘музыкант, который играет на скрипке’; *первокурсник* – ‘студент, который учится на 1 курсе учебного заведения’; непосредственно мотивирующим словом выступают имена: *скрипка*, *первый*, *курс*, однако имплицитное присутствие глаголов *играть* и *учиться* очевидно. Е. С. Кубрякова правомерно полагает, что словообразование занимает в ономасиологии место, промежуточное между лексикологией и синтаксисом, вследствие чего структура производного может рассматриваться как результат компрессии синтаксического целого. Формирование производного предполагает прохождение пути от сообщения (*он учится в школе*) к наименованию (*школьник*): «Можно предполагать с предлагаемой трактовкой отыменных производных, что каждое из них

подразумевает собой относящийся к имени предикат» [Кубрякова 2010: 15]. Термин агентив использует С. В. Ильясова [Ильясова, Амири 2009: 126]. Имеется и другой подход: Е. А. Земская относит *суворовец* – ‘ученик суворовского училища’ к *nomina possessive*, а *стадионщик* – ‘тот, кто часто посещает стадион’, – к *nomina actoris* [Земская 2009: 96].

Значительный вес глагола подтверждается примерами наличия в агентиве семантического сдвига: так, *кавказец* в настоящее время – это ‘житель, уроженец Кавказа’, тот, кто родился и вырос на Кавказе; *кавказцами* называют представителей разных этносов, в ряде современных текстов прослеживается оппозиция *русские* – *кавказцы* при описании межэтнических конфликтов. Согласно *Большому академическому словарю русского языка*, *кавказцы* – ‘уроженцы, жители Кавказа’ [БАС-3 2007: 526]. В XIX в. *кавказцы* – это русские офицеры, которые проходили службу на Кавказе. Таково употребление лексемы М. Ю. Лермонтовым в очерке *Кавказец*, написанном в 1841 г. В современном употреблении данный агентив замещает этнонимы, называющие представителей многочисленных этносов, как правило, не различаемых средним носителем русского языка, это различие нерелевантно; *кавказец* заместил также неудачный конструкт официального языка протоколов – «лицо кавказской национальности». Как видим, семантика агентива изменилась за полтора столетия кардинально, от номинации русского кавказофила до нерусского, относящегося к одному из этносов, традиционно живущих на Кавказе. Кавказ – производящая основа в обоих случаях, однако глаголы разные: в первом случае *служит*, во втором – *живет, родился*, и это различие является основополагающим при определении семантики лексемы современного языка.

Направление мотивации, выявляемое с учетом семантики производного слова, существенно при определении способа словообразования. При этом словообразовательно-семантический метод используется в синхронном анализе агентивов. С точки зрения синхронии лексема *профи* связана отношениями мотивации с прилагательным *профессиональный*, что создает условия для выделения *-и* в качестве отдельной аффиксальной морфемы, суффикса. Мотивация производных слов меняется, соответственно, изменяется и квалификация способа словообразования: *собеседник* мотивирован словом *беседа*, соответственно способ словообразования – префиксально-суффиксальный: *собеседник* < со + *беседа* + ник + □; что объясняется утратой современным языком слова *беседник*, включенного в *Материалы* И. И. Срезневского [Львов 1959: 3–4]. Аналогично феминитив *сиделка*, прежде мотивированный словом *сидельный*, которое в настоящее время утрачено, приобретает мотивацию глаголом *сидеть* (‘ухаживать’), в результате чего способ образования в данном случае – суффиксация с помощью *-лк-*.

Словообразовательно-семантический анализ номинаций человека показывает, что агентивы, одни из самых необходимых слов современного русского

языка, образуются морфологическими и неморфологическими, узуальными и окказиональными способами. Особенностью современной деривации является то, что с помощью узуальных способов могут быть образованы окказиональные единицы, напротив, окказиональный способ деривации порождает воспроизводимые единицы, пополняющие словарь. Функции первых и вторых могут пересекаться: с помощью узуальных способов деривации корпус агентивов пополняется единицами, выполняющими номинативную и оценочно-характеризующую функции. С помощью неuzuального словообразования, активизация которого наблюдается в течение последних десятилетий, происходит выражение экспрессии и языковой игры.

Литература

- БАС-3, 2007: *Большой академический словарь русского языка*, под ред. К. С. Горбачевича, т. 7, Москва–Санкт-Петербург: Наука.
- Буцева Т. Н. (ред.), 2004, *Новое в русской лексике. Словарные материалы 1990*, Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин».
- Земская Е. А., 1963, *Как делаются слова*, Москва: Издательство АН СССР.
- Земская Е. А., 2000, Актуальные процессы современного словопроизводства [в:] Е. А. Земская (отв. ред.), *Русский язык конца XX столетия (1989–1995)*, Москва: Языки русской культуры, с. 90–141.
- Земская Е. А., 2009, *Словообразование как деятельность*, Москва: Издательский дом «Либроком».
- Ильясова С. В., Амири Л. П., 2009, *Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламных текстов*, Москва: Флинта.
- Козулина Н. А., Левашов Е. А., Шагалова Е. Н., 2009, *Аффиксоиды русского языка. Опыт словаря-справочника*, отв. ред. Е. А. Левашов, Санкт-Петербург: Нестор-История.
- Кронгауз М. А., 2009, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва: Знак.
- Кубрякова Е. С., 2010, *Теория номинации и словообразование*, Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Львов А. Г., 1959, *Образование имен существительных со значением лица в современном русском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук*, Москва.
- Николина Н. А., 2009, *Активные процессы в языке современной русской художественной литературы*, Москва: ГНОЗИС.
- Рацибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., 2013, *Проблемы словотворчества в современных российских СМИ: Учебно-методическое пособие*, Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет.
- Улуханов И. С., 1996, *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*, Москва: ИРЯ РАН – «Русские словари».